

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
А.Х. МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
К.А. АҚЫШЕВ АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ҒЗИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМЕНИ А.Х. МАРГУЛАНА
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
НИИ АРХЕОЛОГИИ ИМЕНИ К.А. АКИШЕВА

МАРҒҰЛАН ОҚУЛАРЫ – 2019

*Көрнекті қазақстандық археолог К.А. Ақышевтың
95 жылдығына арналған Халықаралық археологиялық
ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары
Нұр-Сұлтан, 19-20 сәуір 2019 ж.*

МАРГУЛАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2019

*Материалы Международной археологической научно-практической
конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося
казахстанского археолога К.А. Акишева
Нур-Султан, 19-20 апреля 2019 г.*

Нұр-Сұлтан
2019

УДК 902/904
ББК 63.4
М 25

Бас редактор/Главный редактор:

Б.А. Байтанаев

Жауапты редактор/Ответственный редактор:

М.К. Хабдулина

Редакциялық алқа/Редакционная коллегия:

У.У. Умиткалиев, Б.М. Хасенова, Д.Т. Тлеугабдулов, А.Т. Дукомбайев

М 25 Марғұлан оқулары – 2019: *Көрнекті қазақстандық археолог К.А. Ақышевтың 95 жылдығына арналған Халықаралық археологиялық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары.* – Нұр-Сұлтан, 2019. – 704 б.

Марғулановские чтения – 2019: *Материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева.* – Нур-Султан, 2019. – 704 с.

ISBN978-601-337-134-4

«Марғұлан оқулары – 2019» Халықаралық археологиялық конференциясы Қазақстанның археология ғылымының негізін қалаушы – Әлкей Хаканұлы Марғұланның 115 жылдығында өткізіліп отыр. Біздің конференция Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетіндегі Археология ғылыми-зерттеу институтына есімі берілген Кемел Ақышұлы Ақышевтың 95 жылдығына арналған. Конференцияның материалдар жинағына ғылыми жобалар бойынша мақалалар, тарихнамалық мақалалар, Еуразия археологиясының өзекті теориялық мәселелеріне арналған бірқатар жарияланымдар енді. Басылым археологтарға, этнографтарға, гуманитарлық мамандық студенттеріне арналған.

Международная археологическая конференция «Марғулановские чтения – 2019» проходит в год 115-летия со дня рождения Алькей Хакановича Марғулана – организатора археологической науки Казахстана. Наша конференция посвящена 95-летию со дня рождения Кималя Акишевича Акишева, чье имя носит НИИ археологии в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева. Сборник материалов конференции содержит отчетные статьи по научным проектам, историографические статьи, ряд публикаций посвящен актуальным теоретическим проблемам археологии Евразии. Издание ориентировано на археологов, историков, этнографов, студентов гуманитарных специальностей.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN978-601-337-134-4

© НИИ археологии им. К.А. Акишева,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019
© Все авторы, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ.....	7
---------------------	---

«РОЛЬ ЛИЧНОСТИ» В АРХЕОЛОГИИ

Бейсенов А.З. К.А. АКИШЕВ И ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ КАЗАХСКОГО ВРЕМЕНИ.....	10
Мурзин В.Ю. АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ТЕРЕНОЖКИН – ОСНОВАТЕЛЬ КИЕВСКОЙ ШКОЛЫ СКИФОВЕДЕНИЯ	39
Талеев Д.А. К.А. АҚЫШЕВТЫҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОРТАҒАСЫР АРХЕОЛОГИЯСЫН ЗЕРТТЕУГЕ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ.....	47

АРХЕОЛОГИЯ ЭПОХИ КАМНЯ И ПАЛЕОМЕТАЛЛА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Артюхова О.А., Мамиров Т.Б. РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ КАМЕННОГО ВЕКА В МАНГЫСТАУ В 2018 г.....	55
Артюхова О.А., Мамиров Т.Б. ИССЛЕДОВАНИЕ СТОЯНОК УЛКЕН ЖЕЗДЫ И ТОКТАУЛ В УЛЫТАУ В 2018 г.	61
Варфоломеев В.В. ПОСЕЛЕНИЯ ТАЛДИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МИКРОРАЙОНА. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ	74
Горячев А.А. РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЕРХОВЬЕВ УЩЕЛЬЯ ТУРГЕНЬ В 2017-2018 гг.....	88
Горячев А.А., Егорова Т.А. АНДРОНОВСКИЙ МОГИЛЬНИК КОЖАБАЛА-І В ГОРАХ ХАНТАУ	99
Зайберт В.Ф. БОТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА – МАТРИЦА СТЕПНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	108
Мамиров Т.Б., Байров Н.М., Мамиров К.Б., Куандык С.Р., Клышев Е.Е. ИССЛЕДОВАНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ В 2018 г.	112
Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А., Макен А.Б. ЭЛИТНЫЕ КУРГАНЫ МОГИЛЬНИКА ТАБЫЛДЫ (ЭПОХА БРОНЗЫ)	120
Лазаретов И.П. ОКУНЕВСКО-ЧЕМУРЧЕКСКАЯ ОБЩНОСТЬ: ФЕНОМЕН ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ И ПРОБЛЕМА СИНХРОНИЗАЦИИ КУЛЬТУР	132
Лачкова М.К., Усманова Э.Р., Воловинский А.В., Овсянников А.А. КРЕМАЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КУЛЬТА ОГНЯ: СВИДЕТЕЛЬСТВО И ЭКСПЕРИМЕНТ (НА МАТЕРИАЛАХ АНДРОНОВСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЛИСАКОВСКОЙ ОКРУГИ)	145
Лошакова Т.Н. ОБ ОДНОЙ СЛУЧАЙНОЙ НАХОДКЕ С ПОСЕЛЕНИЯ ТОКСАНБАЙ.....	150
Подушкин А.Н. НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ МОГИЛЬНИКОВ КЫЛЫШЖАР И МЫНТОБЕ	153
Смаилов Ж.Е., Сакенов С.К. ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ БЕГАЗЫ-ДАНДЫБАЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРЕДГОРЬЯХ КУЛЖАБАСЫ.....	170
Хаванский А.И. К ВОПРОСУ О ВНУТРЕННИХ КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТАХ СИНТАШТИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЬНИКОВ СИНТАШТИНСКИЙ ГРУНТОВЫЙ И ТАНАБЕРГЕН ІІ).....	181
Таймагамбетов Ж.К. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОВМЕСТНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РК ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПАЛЕОЛИТА КАЗАХСТАНА В ПОЛЕВОМ СЕЗОНЕ 2018 г... 192	

Яковлева Е.С. МАХАНДЖАРСКИЕ ДРЕВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИТОБОЛЬЯ ... 201

АРХЕОЛОГИЯ ЭПОХИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Айткали А.К., Жунисланов А.С., Доумани Дупью П., Исин А.И., Рахманкулов Е., Курмангалиев А.К. НОВЫЕ ДАННЫЕ О КУРГАНАХ С «УСАМИ» ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА АРХЕОЛОГИЯ ЭПОХИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ	208
Аникеева О.В. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ВРЕМЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ АЛАБАСТРОВ ИЗ ФИЛИППОВСКИХ КУРГАНОВ	223
Бисембаев А.А., Хаванский А.И., Уразова А.Б. ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ СРЕДНЕГО ИЛЕКА (НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ)	234
Далалаян Т.С. К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ МАССАГЕТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	243
Дашковский П.К. ИЗУЧЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ САКОВ КАЗАХСТАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ В СОВЕТСКОЙ НОМАДОЛОГИИ В 1960-1980-е гг.	248
Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. НАРУШЕННЫЕ ЖЕНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ САКСКОГО ВРЕМЕНИ В ЖЕТЫСУ: ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА КАСПАН-6.....	260
Жунисланов А.С., Доумани Дупью П., Исин А.И., Гумирова О., Айткали А.К., Рахимжанова А. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРНЫХ МАССИВОВ КОКЕНТАУ И СЕМЕЙТАУ	271
Зайнов А.М. СОЛТУСТІК-ШЫҒЫС КАСПИЙ МАҢЫНДАҒЫ САРМАТ ЕСКЕРТКІШТЕРІНІҢ ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХЫ.....	280
Ермоленко Л.Н. ИНВАРИАНТНЫЕ ЖЕСТЫ В ИКОНОГРАФИИ КАМЕННЫХ ИЗВАЯНИЙ КОЧЕВНИКОВ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ.....	285
Касенов М.С., Зайнов А.М., Айткали А.К. ҚАРАБАУ ОБАЛАРЫНДАҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕР...296	296
Курманкулов Ж., Болелов С.Б., Утубаев Ж. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ БАБИШ-МУЛЛА 1 В 2018 г.....	301
Логвин А.В., Шевнина И.В., Сеитов А.М. РАННЕСАРМАТСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ КУРГАНА 1 МОГИЛЬНИКА КАРАТОМАР.....	316
Лукпанова Я.А. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА КУРГАННОМ КОМПЛЕКСЕ ТАСКАЛА	328
Лулева В.В. ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РЕМЕСЛА АНТИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ УЗБЕКИСТАНА.....	340
Махортых С.В. КАМЕННЫЕ БЛЮДА VII-VI ВВ. ДО Н.Э. ИЗ СКИФСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОДНЕПРОВЬЯ.....	346
Могилов А.Д. ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ РЯДОВОГО НАСЕЛЕНИЯ СКИФИИ	360
Мышкин В.Н. ПОДПРУЖНЫЕ ЗАСТЕЖКИ С ЗООМОРФНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ У КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ: ХРОНОЛОГИЯ И ТЕРРИТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ	369
Сакенов С.К., Свиридов А.Н., Ярыгин С.А. ПОГРЕБЕНИЕ РУБЕЖА ЭР НА МОГИЛЬНИКЕ АЙДАРЛЫ.....	378
Самашев З., Кариев Е.М., Ерболатов С.Е. ХУННУ-СЯНЬБЭЙСКИЙ КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ГОРИЗОНТ БЕРЕЛЯ.....	385
Свиридов А.Н., Язиков С.В. САРМАТСКИЕ ТРАДИЦИИ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ МОГИЛЬНИКА ФРОНТОВОЕ 3 (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ)	394

Сейткалиев М.К., Амиров Е.Ш., Умиткалиев Д.Б. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА МОГИЛЬНИКЕ БОРАНДАСУ В 2018 г. (ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ)	404
Чекин А.Г., Тулегенов Т.Ж., Бесетаев Б.Б. К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РАΝНЕСАКСКОГО ВРЕМЕНИ ЖЕТЫСУ	409

АРХЕОЛОГИЯ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Амиргалина Г.Т. КЕРАМИКА СО ЗНАКАМИ С ГОРОДИЩ СОРТОБЕ И ДЖАНКЕНТ	418
Байтанаев Б.А., Ергешбаев А.А., Шаяхметов А.Х. «СТОРОЖЕВЫЕ БАШНИ» ИСПИДЖАБА	429
Билалов С.У. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА ДЖАНКЕНТ В ПОЛЕВОМ СЕЗОНЕ 2018 г.	439
Бочаров С.Г., Ситдииков А.Г. НАУЧНАЯ ПРОГРАММА ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ ИМ. А.Х. ХАЛИКОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ИССЛЕДОВАНИЙ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ	451
Джумабеков Д.А., Усманова Э.Р., Антонов М.А. АЛТЫНШОҚЫ ТАРИХИ-МӘДЕНИ КЕШЕНІН ЗЕРТТЕУДЕГІ ЖАҢА МӘЛІМЕТТЕР	457
Елеуов М., Талеев Д., Есенов С., Молдахмет А. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚЫШҚАЛАДА 2018 ЖЫЛЫ ЖҮРГІЗІЛГЕН ЗЕРТТЕУЛЕР	460
Калменов М.Д. НЕКРОПОЛЬ ГОРОДИЩА ЖАЙЫК (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2015 г.)	468
Кожа М.Б., Гурсой М., Сиздииков Б. НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГОРОДИЩЕ ШАНШАР-АСАРЧИК	477
Котеньков С.А. БЭРОВСКИЕ БУТРЫ – ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОГО ПРИКАСПИЯ.....	483
Кызласов И.Л. ДВЕ РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ НА АЛТАЙСКОМ РУЧЬЕ КАРБАН. К ПОЗНАНИЮ НЕРАСШИФРОВАННОГО ПИСЬМА (ИЗ РАБОТ КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОЙ ЭПИГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ).....	496
Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ XIII-XIV ВВ. НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИТОБОЛЬЯ: ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ.....	516
Махамбетова Л.Ә. СЫР ӨҢІРІНДЕГІ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚАЛАШЫҚТАРДАН ТАБЫЛҒАН СҮЙЕКТЕН ЖАСАЛҒАН БҰЙЫМДАР (ЖАҢА МАТЕРИАЛДАР НЕГІЗІНДЕ).....	523
Нуржанов А.А., Гимранов Д.О. ИССЛЕДОВАНИЯ КОСТНЫХ ОСТАТКОВ ЖИВОТНЫХ ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ГОРОДИЩА КАСТЕК	529
Пилипчук Я.В. КЕМ БЫЛИ БУРТАСЫ?	538
Руденко К.А. О СВЯЗЯХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ В XI-XIV ВВ. (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)	548
Самашев С.К. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТАҢБАЛАРДЫҢ ЭТНОӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ МАҢЫЗЫ	561
Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. НОВЫЕ ДАННЫЕ К ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ШАВГАРА (ТУРКЕСТАНСКИЙ ОАЗИС).....	567
Хабдулина М.К., Тлеугабулов Д.Т. К ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ЖИЛОЙ АРХИТЕКТУРЕ СТЕПИ	584
Тажекеев А.А., Болелов С.Б., Дарменов Р.Т., Билалов С.У. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ СОРТОБЕ	592

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ананьевская Э. ИЗМЕНЕНИЯ В ПИТАНИИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА С БРОНЗОВОГО ПО СРЕДНИЕ ВЕКА (С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АНАЛИЗА СТАБИЛЬНЫХ ИЗОТОПОВ).....	604
Асылбеков Қ.М. АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ НЫСАНДАРДЫ ЗЕРТТЕУ, ҚОРҒАУ МЕН МОНИТОРИНГ ЖҮРГІЗУДЕ ГЕОАҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ ЖӘНЕ ЖЕРДІ ҚАШЫҚТАН ЗОНДТАУ МӘЛІМЕТТЕРІН ҚОЛДАНУ	612
Асылбеков Қ.М. ЦИФРОВАЯ 3D-ФИКСАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ САРЫАРКИ	617
Беделбаева М.В. ОБРАЗЫ САКРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ИЗУЧЕНИЕ, ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, СОВРЕМЕННАЯ МИФОЛОГИЗАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ МЕСТНОСТИ ТАЙАТҚАН-ШУНАК)	624
Гаврилов Д.А. ДРЕВНЕОРОШАЕМЫЕ ПОЧВЫ КАК ОБЪЕКТ СОВМЕСТНОГО ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИИ И ПОЧВОВЕДЕНИЯ	636
Хохлов А.А., Китов Е.П. ДРЕВНЕЙШИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ СТЕПЕЙ КАЗАХСТАНА: К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ С НАСЕЛЕНИЕМ НАЧАЛА ПОЗДНЕБРОНЗОВОГО ВЕКА РЕГИОНА.....	644
Мұстапаева Д.Ө. АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДЕ ЗЕРДЕЛЕНГЕН ҚАСИЕТТІ ОРЫНДАР ТУРАЛЫ.....	650
Примкулова Г.Ж. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ЭТНИКАЛЫҚ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ АЙМАҚТЫҚ-ҰЛТТЫҚ ДӘСТҮРЛЕРДІ ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	657
Сиражева Б.А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ИНСТРУМЕНТАРИИ ОБРАБОТКИ КОСТИ КАЗАХСКИХ МАСТЕРОВ	664
Усманова Э.Р., Семьян И.А., Лукашов В.Н., Лукашова Е.С., Лукашов Е.Н. ФЕСТИВАЛЬ «ДРЕВНИХ ТЕХНОЛОГИЙ И КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ» КАК СПОСОБ РЕКОНСТРУКЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ.....	671
Шарапов Д.В. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЯХ: ОБЗОР МЕТОДИК.....	682
Шілдебаева Ж.М. ЖАМБЫЛ ОБЛЫСЫНЫҢ САКРАЛДЫ НЫСАНДАРЫ.....	693

Г.С. Джумабекова, Г.А. Базарбаева,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
Алматы, Казахстан
G.S. Jumabekova, G.A. Bazarbayeva,
Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan
Almaty, Kazakhstan
gdzhuma@mail.ru, galiya2002@gmail.com

НАРУШЕННЫЕ ЖЕНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ САКСКОГО ВРЕМЕНИ В ЖЕТЫСУ: ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА КАСПАН-6¹

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН проекта AP05131573.

Аннотация. В статье приводятся данные по кургану раннего железного века Каспан-6 в Жетысу с захоронением женщины. Конструкция кургана позволяет сделать предположение о том, что могильная яма некоторое время стояла открытой и была закрыта после совершения определенных манипуляций с останками умершей. Над могильной ямой было возведено сооружение из плотной глины. В целом погребально-поминальный обряд представлял собой сложный поэтапный цикл. На основе полученных данных поднимается вопрос о постпогребальных действиях на совершенном захоронении. Предполагается, что они имели ритуальный характер. Некоторые параллели погребальной конструкции выявлены в восточной части евразийского пояса степей. Приводятся антропологические данные.

Ключевые слова: курган, погребение, постпогребальные действия, ритуал.

Жетісудағы сақ кезеңінің бұзылған әйел жерлеулері: Қаспан-6 қорымының материалдары бойынша

Түйін. Мақалада Жетісудағы ерте темір дәуірінің әйел адам жерленген Қаспан-6 қорғанының мәліметтері келтіріледі. Қорған құрылысы мола шұңқырының бастапқыда біраз уақыт марқұмның мүрдесіне қатысты нақты бір әрекеттер жүргізілгенге дейін ашық болып, содан кейін жабылды деп болжам жасауға мүмкіндік береді. Жерлеу шұңқырының үстіне тығыз саз балшықтан құрылыс тұрғызылған. Жалпы алғанда жерлеу-аза тұту рәсімі өзіндік күрделі бірнеше сатыдан тұрды. Алынған мәліметтер негізінде жүргізілген жерленудегі жерлеуден кейінгі әрекеттер мәселесі көтеріледі. Бұлар рәсімдік сипатта болған деген болжам жасауға болады. Жерлеу құрылысына қатысты ұқсастықтар далалық еуразия белдеуінің шығыс бөлігінде анықталған. Антропологиялық мәліметтер келтіріледі.

Түйін сөздер: қорған, жерлеу, жерлеу әрекеттері, рәсім.

¹Благодарим А.З. Бейсенова за возможность работать на элитных могильниках сакского времени Жетысу, открытых Талдыкурганской экспедицией под его руководством в 2009 г.

Destroyed female burials of the saka period in Jetysu: on the materials of the Caspan-6 burial grounds

Annotation. The article introduces data on the Early Iron Age mound Kaspan-6 in Jetysu with the burial of a woman. The mound construction implies that the bone chamber was open for some time and was closed after certain manipulations with the remains of the deceased. A thick clay structure was erected above the bone chamber. Generally, the commemoration rite was a complex, phased cycle. Based on the obtained data, the question of post-burial acts on the burial is topical. It is assumed that they were of ritual character. Some parallels of the burial structure were revealed in the eastern part of the Eurasian steppe belt. The anthropological data are given.

Keywords: mound, burial, post-burial activities, ritual.

Введение. Сотрудниками Института археологии им. А.Х. Маргулана на протяжении пяти полевых сезонов исследуются окрестности села Каспан (Кербулакский р-н, Алма-тинская обл.). В первые годы работы были сконцентрированы на изучении могильника с элитными курганами сакского времени Каспан-6¹. Раскопки выполнялись международной командой под руководством А.З. Бейсенова. Результаты работ регулярно освещались в публикациях (Бейсенов и др., 2015; 2018; Weisenov et al, 2017; Джумабекова и др., 2017; 2018).

В последние годы археологи стали больше обращать внимание на выявление обрядов некросферы, манипуляций с останками умерших (Яценко, Килуновская, 2016, с. 8). Такой же вопрос – было ли совершено прагматичное ограбление могилы или был совершен определенный ритуал с останками умершего, и в какой период было это совершено – возник и у нас в ходе исследования кургана №4 могильника Каспан-6 в Жетысу.

Специалисты предполагают, что погребальные действия с умершими не сводились только к ритуалам очищения и обезвреживания, а также к ограблениям, имели место и другие, более экзотичные (Яценко, Килуновская, 2016, с. 11).

Описание памятника. Участок, на котором расположены цепочки могильников, обозначенные Каспан-1-6, относится к юго-восточной части Жетысу. Могильники образованы параллельными цепочками курганов; вытянуты по линии С-Ю в межгорной долине р. Быжы на правом ее берегу. На поверхности фиксируются, в основном, крупные курганы. Рядовые, видимо, уничтожены в результате активной хозяйственной деятельности.

Цепочку Каспан-6 образуют четыре наиболее крупных кургана. Между ними находятся более мелкие - меньшие по размеру объекты, частично распаханные, которые сложнее увидеть на поверхности. Второй и третий крупные курганы (с юга на север) отклоняются от линии цепочки к западу.

Курган №4 диаметром 39 м, высотой 2,5 м (рис. 1). Западная и северная стороны кургана более пологие. В центре кургана фиксируется затянувшаяся воронка. На вершине кургана под дерном находилась стела, лежавшая горизонтально, вытянуто по линии С-Ю (Джумабекова, Базарбаева, 2017). Она выявлена немного в стороне от самого центра кургана – западнее. Размеры стелы: 83×45 (36) ×22 см.

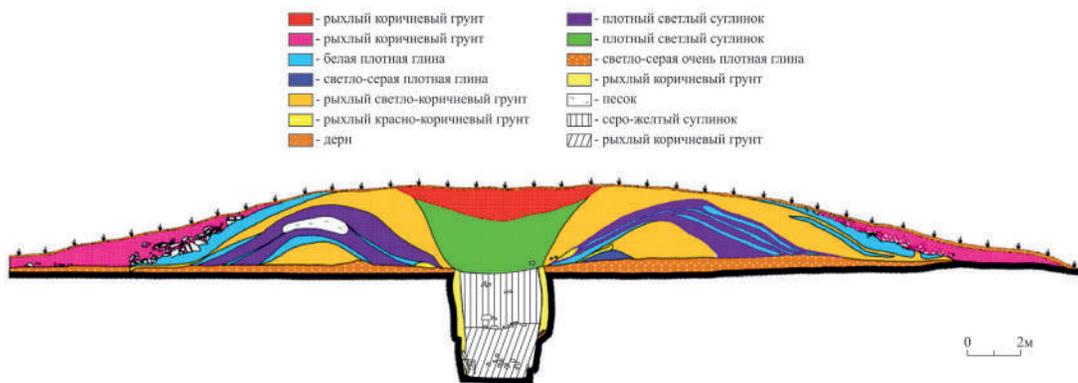

Рис. 1. Каспан-6, курган №4. Разрез

В бровке фиксируется заполнение воронки над могильной ямой в виде рыхлого светло-коричневого грунта. Ниже располагается плотный светлый суглинок. В разрезе кургана по краям могильной ямы – вокруг нее – читается вал. Границы вала обозначены несколькими линзами – тонкими прослойками плотной глины, заполнение вала – рыхлый грунт светло-коричневого цвета.

В бровке прослеживается четыре слоя вала вокруг ямы, возможно, свидетельствующие о том, что вал насыпали в четыре этапа, каждый раз поверхность – склоны вала – уплотняли или укрепляли, что выражается в тонких прослойках очень плотной серо-желтой глины, возможно, заливаемой в жидком (?) состоянии поверх более рыхлой структуры насыпи. Такие линзы, образующие корки глины, достигают местами толщины 6 см. Последний (внешний) слой глиняной заливки (?) фиксируется под камнями крепиды на глубине 0,40–0,45 м, продолжаясь на всю высоту крепиды по склону. У внутреннего склона вала, вокруг краев могильной ямы фиксируется небольшой валик (высотой до 0,2 м) светло-серой плотной глины и поверх него — линза рыхлого красно-коричневого грунта. Возможно, это выкид из могильной ямы.

В стратиграфическом разрезе читается платформа кургана – подготовленная площадка в виде утрамбованной влажной или залитой (?) плотной глины светло-серого цвета, на которой был сооружен сам курган. Под ней фиксируется материк в виде относительно рыхлого желто-серого грунта. Вокруг кургана фиксируется каменное кольцо. Между валом и камнями кольца – рыхлый серо-коричневый грунт. Между внутренним склоном вала и заполнением воронки – также рыхлый грунт серо-коричневого цвета. В процессе раскопок над могилой выявлена полностью вошедшая в широкую двухметровую бровку глиняная конструкция, первоначально, возможно, имевшая вид купола. Его вершина выявлена ниже вершины кургана на 1,1 м.

Диаметр купола достигает 2 м вверху и 3,8×4 м в основании, высотой 2 м. На глубине 1,10 м от вершины выявлена выкладка по центру кургана над могильной ямой. Размеры ее составляют 2×4,5 м. Она ориентирована сторонами по странам света (длинная ось вытянута по линии 3-В). Таким образом, вершина купола была укреплена слоем мелких и средних по размеру камней, лежащих в слое плотной, отмученной, стерильной глины, первоначально, возможно, жидкой (?). Ниже выявлен еще слой камней, образующий

компактную выкладку, овальную в плане, ориентированную по линии ВВЮ–ЗЗС. Камни преимущественно среднего и мелкого размеров, фиксируются в один слой, на глубине до 1,5 м. Именно в зоне выкладки фиксируется очень плотный глинистый грунт, светлый, серо-желтого цвета. В слое видны тонкие прослойки глины, очень твердые, отличающиеся по цвету от остальной глины. Прослойки плотной глины, возможно, отражают этапы заливки (?) конструкции – ее сооружения. Вероятно, они образовались, когда жидкая глина отстаивалась, подсыхала.

Более мелкие и также бессистемно камни лежали в подпрямоугольном в плане объекте – яме, примыкающем к могильной яме кургана с южной стороны. В целом глиняный конгломерат над могильной ямой представляет собой очень твердую и плотную глиняную заливку (?) с прослойкой из камней, которые, вероятно, выполняли функцию уплотнителя, и слоем небольших камней на самом верху конструкции. Белые тонкие плотные прослойки в конгломерате, возможно, отражают определенное состояние глиняной заливки – отстаивание, затвердевание. В результате заливки купол получился очень плотным, твердым. Глиняная конструкция стоит на плотном глиняном слое, который маркирует контуры могильной ямы.

Палинологический анализ 65 образцов* [*Анализ выполнялся Нигматовой С.А., к.б.н., д.г.-м.н.] показал, что для разреза кургана №4 характерен достаточно однотипный набор пыльцы и спор, но с разной степенью их концентрации. Палинологический анализ позволяет предположить искусственное создание нескольких слоев кургана различной плотности, а также возможность неоднократного увеличения размеров кургана в течение нескольких месяцев или лет, при его естественном проседании (Джумабекова и др., 2017).

Могильная яма имела заливку (?), которая как бы в застывшем состоянии чуть выступала над– и за пределы могильной ямы, в результате чего образовалось небольшое возвышение вокруг краев ямы.

По выявленной границе ямы зафиксированы четыре границы слоев, несколько различающихся по цвету и плотности, что, возможно, отражает этапы заполнения-заливки ямы или высыхания ее заполнения. Вокруг могильной ямы выявлены два ряда столбовых ямок по уровню ниже платформы кургана. Некоторые ямки сдвоенные. Помимо округлых ямок выявлены подквадратные в плане столбовые ямки. Внешний круг столбовых конструкций образован более крупными ямками. Они, видимо, происходят от опор деревянной конструкции, вбитых в свободное пространство между валом и могильной ямой (рис. 2). Размеры ямы по устью составили 3,75×4,4 м, ориентирована углами по сторонам света.

В южном объекте – небольшой яме с южной стороны основной могильной ямы – камни в устье ямы находились также в плотной однородной глине серо-желтого цвета с четкими границами в виде прямоугольника с закругленными углами, вытянутого в общем по линии З-В. В восточной части линию правильного прямоугольника дополняет изначально более жидкая заливка глины серого цвета. Глина отходит коркой, под которой сохранилась гладкая поверхность высохшей первоначально жидкой глиняной заливки, с трещинами. Прослеживается два слоя затеков высохшей глины. Само заполнение южной ямы образовано супесью. Размеры составили 1,5×2,25 м.

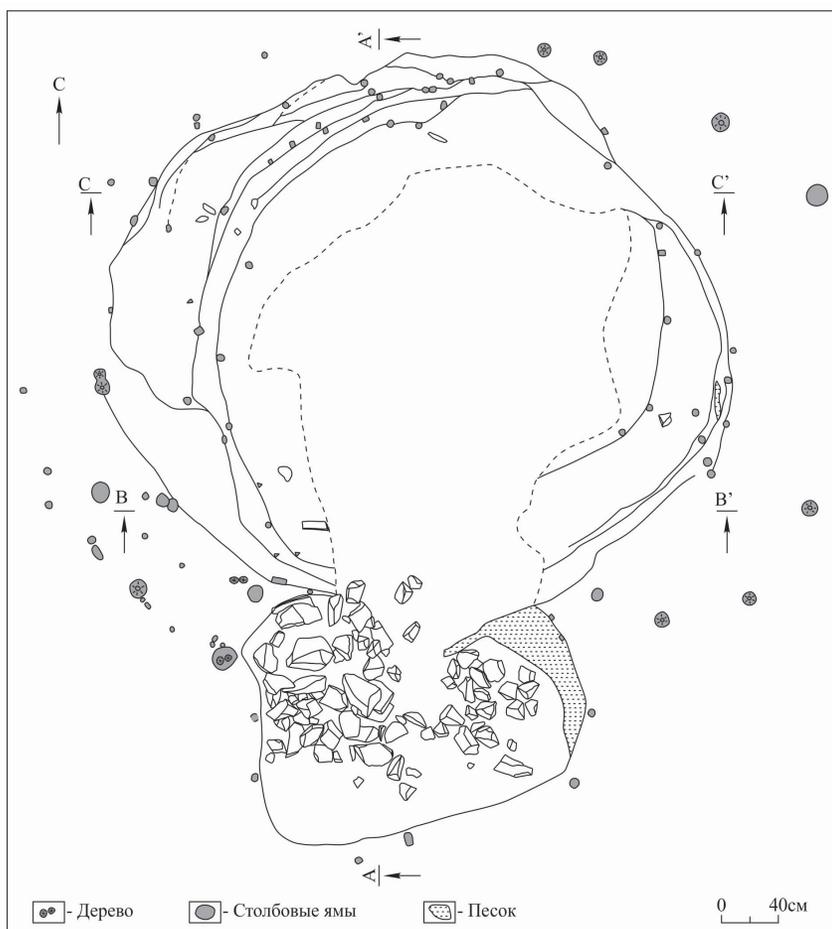

Рис. 2. Каспан-6, курган №4. План погребальной камеры на уровне погребенной поверхности

В заполнении основной могильной ямы обнаружено несколько слоев каменной выкладки или остатков каменной конструкции. Они выявлены на разных глубинах. На глубине от -0,14 до -0,82 м зафиксирована каменная конструкция в виде овала с общим уклоном камней с севера на юг. В основе ее лежат крупные камни в один слой, поверх которых набросаны более мелкие камни. Ниже выкладки в могильной яме зафиксирован слой глины менее плотный, чем заливка, но довольно плотный, однородный, серо-желтого цвета.

По стенкам ямы выявлены вертикальные трещины, куполообразно сужающиеся от дна к устью, по которым проходят стебли растений. Их количество соответствует выявленным в устье ямы границам слоев.

На отметке -0,98 м в южной части у стенки ямы зафиксирован скелет животного – возможно, лисы. На глубине -1,7 м в слое очень плотной глины выявлен еще один слой мелких камней. По стенкам ямы прослеживался слой песка и темно-розового очень

тонкого слоя, около 1-2 мм. Мощность слоя песка увеличивается ко дну по мере «стекания» вниз до 40 см. На глубине -1,7-1,9 м выявлены небольшие камни в слое очень плотной глины, ниже грунт стал более рыхлый. На глубине от -1,83 до -2,49 м в яме выявлено скопление камней, вытянутое по линии З-В, в основном, плиточных.

На глубине от -2,63 до -3,23 м выявлены камни внутримогильной конструкции. В основе ее просматривается ограда из стоящих плит вдоль западной стенки ямы. В восточной части они не фиксируются. Предполагаемая ограда образована горизонтально уложенными плитами средних размеров. Мелкие камни в ряд расположены вдоль восточной стенки ямы. Внутри ограды, в западной половине, находилась конструкция типа ящика, вытянутого по линии СЗ-ЮВ. Сверху и вокруг он был заложен крупными и средними по размеру плитами и затем – мелкими камнями. С юго-восточной стороны стенка ящика не определяется.

На глубине от -2,88 до -3,19 м после удаления мелких камней более четко обозначился каменный ящик: вдоль западной стенки могильной ямы плиты стояли ЗЗС стенки ящика в несколько рядов вертикально. Торцовая ССЗ стенка конструкции образована лежащей узкой пятиугольной плиткой. Одна из плит продольной ССВ стенки стоит вертикально, следующая за ней плита – лежит, возможно, она упала. Торцовой ЮЮВ стенки ящика не сохранилось. В юго-западном углу выявлено семь плит, стоящих в наклонном положении в три ряда плотно друг к другу, по высоте выше уровня пола на 15–20 см, на разной высоте.

В северо-восточном углу ямы зафиксирован слой песка по дну ямы, в ЮЗ, СЗ и ЮВ углах ямы зафиксированы столбовые ямки с остатками дерева диаметром 3-4 см.

Реконструкция этапов создания погребального комплекса. Можно предположить четыре этапа сооружения могильной ямы, судя по ее границам, либо она стояла открытой какое-то время и состояние стен отражает заполнение ее – стеканием грунта. Они выражаются в нескольких уровнях стен (как и читалось сверху по трещинам и различию в плотности и цвету грунта). Стены на поверхности сохранили многочисленные вертикальные стебли растения, которыми, возможно, укрепляли стены ямы, либо стенки зарастали этой растительностью. Трещины по стенам идут с сужением кверху. По дну также фиксируются несколько границ ямы по трещинам и наплывам глины.

Дно могильной ямы определилось по сыпучему серому грунту с щебнем. В придонной части, особенно в западном конце, зафиксировано скопление бронзового (медного) бисера, фрагментов дерева, остатки жердей, в том числе – основание вертикально стоящей жерди в СЗ части могильной ямы. Кости человека разрозненные, в плохом состоянии. In situ, видимо, сохранился лишь фрагмент черепа в восточном конце ямы. Из находок также можно назвать гребень из рога/кости. Яма по дну приобрела подпрямоугольную в плане форму.

Крепида, которой укрепляли склоны насыпи на определенном этапе, идет по полам кургана под дерном по склону насыпи вниз, упираясь в платформу. Общая мощность достигает 0,7 м. Нижняя граница крепиды очень ровная – выражена одной линией по склону насыпи кургана.

На расстоянии около 3 м от края насыпи внутрь выявлено кольцо из камней шириной в среднем 3,5 м. Камни средние и мелкие по размеру. Лежат в один слой по склону

насыпи, реже – в 2-3 слоя (мелкие). Более крупные камни уложены нижним слоем, мелкие – подсыпаны сверху. Высота кладки камней кольца достигает 0,7 м.

С восточной стороны могильной ямы были выявлены стелы. На отметке 0,7 м выше устья ямы была выявлена первая плита, фасом обращенная на СВ. Размеры плиты: 94×133×4-20 см. Стояла на узком торце, треугольная в сечении. По уровню ее вершины выявлена еще плита, лежащая на длинной стороне поперек линии С-Ю, стела, размерами 7-34×118×14-16 см, со следами сколов для придания нужной формы. Ее подпирала небольшая плита, расположенная по линии З-В, вытянуто-ромбовидной формы, один конец заужен, сколот резко углом, на другом – образован скругленный профиль как бы обозначенных, намеченных головы и плеч. Размеры: 137×23-44×13-16 см.

Стелы найдены в упавшем состоянии, с восточной стороны ямы, на внутренней границе вала вокруг могильной ямы. Разница высот между стелами 1 и 3 составляет 0,8 м.

В результате раскопок можно предположить, что курган возводили на предварительно выровненной и утрамбованной или залитой жидкой глиной площадке – платформе. В центре площадки выкопана была могильная яма. На дне и вокруг могильной ямы сохранились столбовые ямки от деревянной конструкции. После совершения захоронения яму также заполняли жидкой или влажной глиной.

Обсуждение материала. В публикации по палеоантропологическим данным погребенных из каспских курганов указано, что индивид из кургана № 4 мужчина (Бейсенов и др., 2018). Однако, консультация у одного из соавторов данной статьи Е.П. Китова показывает, что в тексте статьи и в сводной таблице пропущено два знака вопроса (??). Определение производилось по широкой, крупной, лобной кости, которая с равной вероятностью может соотноситься и с мужскими и с женскими черепами. Но так как инвентарь представлен бисером и гребнем, погребение с большой степени вероятности, скорее всего, относится к женскому.

По мнению Е.П. Китова, среди черепов сакского круга часто встречаются широколицые индивиды с широкой черепной коробкой, как мужских так и женских скелетов¹. Усиленные надбровные дуги, которые часто являются мужским признаком, сочетаются с тонкими верхними краями верхней орбиты. Поэтому вероятность ошибки при наличии лишь фрагментированных остатков, как в случае с останками в кургане № 4, резко повышается.

Несколько фактов вызывают вопросы:

- воронка на вершине кургана;
- не выявлена грабительская «дудка»;
- полностью разрушенный (предположительно) каменный ящик либо другое сооружение на дне могильной ямы;
- совершенно потревоженное, нарушенное погребение;
- очень плотная и твердая глиняная конструкция над могильной ямой.

Воронка на вершине кургана, как и на других объектах могильника, свидетельствует об ограблении могилы. Однако, как опыт «общения» с глиняной конструкцией над могильной ямой, так и отсутствие в ней грабительского хода, как и в стенках могильной

¹ Благодарим за устную консультацию палеоантрополога Е.П. Китова.

ямы, позволяет предположить, что грабители, столкнувшись с непробиваемой твердой глиной над могильной ямой, отказались от своего замысла.

То, как разметали ящик на дне могильной ямы вместе с погребенным человеком предполагает наличие свободного пространства для таких действий. То есть могила должна была быть какое-то время открытой. Косвенным аргументом в пользу этого могут выступать столбовые ямки по дну и вокруг могильной ямы, предполагающие некую деревянную конструкцию.

Конструкция и следы постпогребальных действий на каспанском кургане находят параллели в материалах из различных регионов Евразии синхронного круга. Так, курганные комплексы переходного уюкско-алды-бельского типа (VI-V вв. до н.э.) в долине р. Эрбек, как предполагается, тревожились неоднократно, «первоначально они были разрушены до сооружения курганной насыпи». Курганы могильника Белое Озеро-3 в Уюкской котловине «грабились» до сооружения курганной насыпи и после разрушения были запечатаны слоем глины из озера.

На могильнике Кош-Пей для запечатывания могилы использовалась глина, а в кургане № 3 над могилой был сооружен шатер из жердей (Семенов, Килуновская, 2016, с. 26, 28). Здесь также перед погребением была зачищена поверхность земли до материка, на которой затем был уложен слой глины и разведен огонь, затем была выкопана яма (Семенов, Килуновская, 2016, с. 29-30). На краю ямы реконструируются временные деревянные конструкции. В верхней части ямы кургана № 3 и над ней была выявлена решетчатая конструкция, возможно, это было куполообразное сооружение наподобие юрты, покрытое затем курганной насыпью. Здесь же был выявлен дромос. Грунт, снятый при очистке погребальной площадки, уложили как платформу вокруг валика выброса и частично поверх него, сверху этой земляной «подушки» в кургане № 3 был уложен слой камней. Далее сверху курган досыпали грунтом (Семенов, Килуновская, 2016, с. 31). В курганах № 1 и 2 не выявлен грабительский лаз и предполагается, что обрушение перекрытия сруба произошло в результате истлевания дерева и внутреннее пространство сруба долгое время оставалось пустым.

Важным представляется то, что здесь реконструируется обряд разрушения погребений, погребальная яма запечатывается и сооружается курган после истлевания скелетов, т. е. наземное сооружение было закончено только после «ограбления». Открытые могильные ямы на определенных этапах некротиферы ритуала реконструируются для могильника Догээ-Баары-2 (Семенов, Килуновская, 2016, с. 33).

О том, что воронки во многих курганах Горного Алтая, которые подверглись разграблению еще до разложения трупов, не засыпались проживавшими здесь родственниками, высказывает предположение П.И. Шульга (2003, с. 104). Некоторые курганы после ограбления засыпали, что зафиксировано в Туве, на Северо-Западном Алтае, в Сентелеке. П.И. Шульга высказывает предположение о связи этого явления с ликвидацией правящих семей без смены населения, со сменой правящего рода кочевников (2003, с. 105).

Рассматривая различные интерпретации древнего осквернения могил в скифское время, М.А. Очир-Горяева полное разрушение останков погребенных объясняет верой в то, что это «разрушение необходимо для возрождения жизненной силы всего рода, семьи, племени» (2016, с. 126).

С.В. Полин считает, что главными являются все-таки корыстные мотивы ограбления (2018, с. 211). Курганы грабились на протяжении всего периода их существования, но прежде всего – современниками, свидетелями и участниками погребальных церемоний или их ближайших потомков (Полин, 2018, с. 206).

Судя по тому, что кости скелета в кургане № 4 могильника Каспан-6 были совершенно разбросаны, можно сделать вывод о том, что разрушение останков умершего человека происходило после скелетирования трупа, когда хрящи и связки разрушились. Согласно заключению экспертов, средняя продолжительность скелетирования трупа колеблется от 205 до 829 дней (54-1074 дня) в зависимости от месяца начала процесса разложения (в марте-июне месяце полное скелетирование происходит в течение одного года только в 65% случаев) (Марченко, Кононенко, 1991).

На открытом воздухе – как предполагается в нашем случае – в теплое время года уничтожение мягких тканей происходит в течение 2-4 недель. При низких температурах полное скелетирование происходит за 8-10 месяцев (Пашкова, Резников, 1978, с. 272).

Если допустить, что «разграбление» захоронения происходило по истечении этого срока, когда останки хранились незасыпанными, под защитой только деревянной конструкции, а позже возводился сам курган, то это предполагает длительный период погребально-поминальной обрядности. Само устройство надмогильное – из стерильной, хорошо отмученной глины, влажной, с несколькими этапами возведения, вероятно, более реально строить в теплое время года. В условиях Жетысу это возможно в период с апреля по октябрь.

Заключение. Таким образом, можно предположить, что в каспанском кургане № 4 фиксируется специально совершенное разрушение погребального комплекса вскоре после скелетирования умершего и попытку ограбления кургана после его окончательного возведения в более позднее время.

Помимо высказанных предположений о том, что нарушенное погребение является следствием постпогребальных действий ритуального характера на основе зафиксированных элементов погребального комплекса, косвенным подтверждением этому представляются выводы палеоантрополога о скелетах в курганах Каспана-6.

В каспанском кургане № 1 были выявлены кости скелета женщины с перфорационными отверстиями. Датировка кургана № 4 – V в. до н.э., кургана № 1 – VI-V вв. до н.э. (Бейсенов и др., 2018). Следует отметить, что этот памятник также относится к разряду элитных. Авторы публикации отмечают, что подобные манипуляции обычно связаны с погребениями индивидов мужского пола. Поэтому можно предположить высокую роль женщины в определенных обстоятельствах. Вероятно, правы авторы в том, что мумификация могла быть связана с прощальными традициями с умершим представителем правящей элиты, с целью сохранить тело для захоронения в определенное время (Бейсенов и др., 2018, с. 156).

Можно привести ряд примеров с тем, как высокое или особое социальное положение женщины прослеживается по археологическим данным. Приведем один – парное захоронение мужчины и женщины в кургане 9 могильника Берел. Несмотря на потревоженность памятника, удалось зафиксировать, что из сопроводительного вещевого комплекса женщины сохранились золотые серьги, зеркало в чехле на поясе, терочник,

костяной наконечник стрелы, в этот же предметный комплекс входила бронзовая курильница с восемью окатанными камнями и семенами кориандра внутри (Самашев, 2011, с. 69; 133). О статусе женщины может свидетельствовать как культовый атрибут – курильница с символическим содержанием, так и выявленные следы манипуляций с трупом. Трепанация была также отмечена на черепе женского скелета из берелского кургана № 16 (Китов, 2013, с. 238, 240).

Таким образом, материал двух курганов могильника Каспан-6 в Жетысу позволяет ставить вопрос о статусе женщины в раннесакское время и постпогребальных действиях на элитарных захоронениях саков.

Особое значение приобретает реконструкция постпогребальных действий, шире – некросферы ритуала в аспекте анализа статуса женщины в обществе сакского времени. Статус свободной женщины, представительницы высокого социального слоя, являющейся символом жизни, плодородия, отражался в погребениях. В сакральном пространстве кургана в период перехода умершего к иной форме существования (известна отмечаемая многими исследователями семантическая близость смерти и свадьбы, близость ритуалов погребальных и инициации, идея о последующем возрождении) особенно ярко проявлялась роль женщины в обществе.

Список литературы

Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Баринаева Е., Крешиоли Л. Археологические исследования могильника раннего железного века Каспан-6 в Жетысу // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии: сб. научн. ст., посвящ. памяти археолога К.А. Акишева. – Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. – С. 59-70.

Бейсенов А.З., Дуйсенбай Д.Б., Китов Е.П., Кулькова М.А. Исследование сакских курганов в урочище Каспан в Жетысу // Теория и практика археологических исследований. – 2018. – № 3 (23). – С. 138-162.

Джумабекова Г.С., Ахияров И.К., Дуйсенбай Д.Б., Джуманазаров Н.Ш., Базарбаева Г.А. Предварительные итоги археологических исследований бассейна реки Быжы (участок «Каспан», Жетысуский Алатау) // Отан тарихы. 2018. № 3. – С. 43-57.

Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. О традиции установки стел в культуре населения сакского времени казахских степей // История и археология Семиречья: сб. статей и публикаций. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. – Вып. 5. – С. 127-142.

Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Нигматова С.А. Археологическое и палинологическое изучение курганов могильника Каспан-6 в Жетысу // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: сб. научн. ст., посвящ. 70-летию Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. – Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. – Т. 2. – С. 135-143.

Китов Е.П. Посмертные повреждения на черепках из могильника Берел (новые данные о мумификации?) // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана: Филиал Института археологии в г. Астана, 2013. – Т. II. – С. 237-241.

Марченко М.И., Кононенко В.И. Практическое руководство по судебной энтомологии / под ред. А.Ф. Рубежанского. – Харьков, 1991. – 69 с.

Очир-Горяева М.А. Следы постпогребальных обрядов в курганах скифской эпохи степей Евразии // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления. Труды ИИМК РАН. Т. 46. — СПб.: ИИМК РАН; Невская книжная типография, 2016. – С. 113-128.

Пашкова В.И., Резников Б.Д. Судебно-медицинское отождествление личности по костным останкам. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 320 с.

Полин С. В. Об ограблении скифских курганов в Северном Причерноморье // Древние некрополи — погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН. Т. 47. – СПб.: ИИМК РАН, Гос. Эрмитаж. 2018. – С. 206-215.

Самашев З. Берел. – Алматы: «Таймас», 2011. – 236 с.

Семёнов Вл.А., Килуновская М.Е. «Разрушение», «разграбление», «ритуал» — погребальный обряд в контексте древних культур (по археологическим памятникам Тувы) // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления. – СПб.: ИИМК РАН; Невская книжная типография, 2016. – Труды ИИМК РАН. Т. 46. – С. 15-36.

Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – 204 с., ил.

Яценко С.А., Килуновская М.Е. Нарушенные погребения: проблемы изучения // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления. Труды ИИМК РАН. Т. 46. – СПб.: ИИМК РАН; Невская книжная типография, 2016. – С. 7-14.

Beisenov A.Z., Kreshioli L., Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A., Barinova E. The early iron age burial ground Kaspan-6 in Jetusy // Theory and practice of archaeological researches. – 2017. – № 2 (18). – С. 97-108.